

12.04.19

МЕРЫ В ОТНОШЕНИИ ТЕГЕРАНА И АНТИСАУДОВСКИЕ ЗАКОНОПРОЕКТЫ

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США 5-11 АПРЕЛЯ

Внесение Вашингтоном Корпуса стражей исламской революции в список террористических организаций является беспрецедентным шагом и предполагает серьёзные дипломатические, военные, экономические последствия для всех, кто имеет дело с Ираном. Тем не менее, суровость данной меры, очевидно, будет компенсироваться необязательностью исполнения: администрация дала понять, что намерена подходить к применению закона избирательно.

Отголоски убийства Хашогги с новой силой зазвучали на Капитолийском холме, обитатели которого в последние недели возродили ряд законодательных инициатив, долгое время считавшихся непроходимыми. Так, 4 апреля на стол президенту отправилась одобренная обеими палатами резолюция о прекращении поддержки саудовской операции в Йемене, бурю возмущения в Конгрессе вызвали открывшиеся подробности «тайных» переговоров с Эр-Риядом в области атомной энергетики, а также новое дыхание получила старая идея создания законодательных механизмов для борьбы с ОПЕК. Объявленный Помпео 8 апреля запрет на въезд в США 16 граждан Саудовской Аравии, причастных к убийству журналиста, вряд ли сможет остановить раскручиваемый маховик законотворчества.

Внесение Корпуса стражей иранской революции в список террористических организаций

В понедельник США **внесли** Корпус стражей иранской революции (КСИР) в список террористических организаций, пойдя, таким образом, на беспрецедентный шаг, назвав «террористами» часть иностранного государственного аппарата. Решение

официально вступит в силу 15 апреля, после чего КСИР, с точки зрения американского законодательства, будет находиться в одном ряду с ИГИЛ и «Аль-Каедой».

Внесение КСИР в этот список обсуждалось давно, однако вопреки сложившемуся консенсусу относительно того, что это «активный и беспощадный сообщник и реализатор терроризма» (как **заметил Майкл Сингх** из Вашингтонского института, занимавшийся ближневосточным направлением в Совете по национальной безопасности в 2005-8 гг.), американские администрации никогда не выходили за рамки вербальных угроз. «Признание террористами фактически целой армии государства вызвало бы серьёзные осложнения, – **объяснял** в октябре 2017 г. предыдущий госсекретарь **Рекс Тиллерсон**. – Это означало бы необходимость выполнения особых требований при встрече с ней на поле боя, что мы считаем неуместным и не отвечающим интересам американской армии».

Учитывая активное военное присутствие в регионе, возможностей для такого столкновения более чем достаточно. Помимо Ирака, где находится порядка 5200 американских солдат, и Сирии (около 2000), в Персидском заливе расположена база Пятого флота ВМС США (Бахрейн) и военно-воздушная база (Катар). Более того, американское законодательство предусматривает 20-летний тюремный срок для всех, кто оказывает «материальную поддержку» террористической организации. Учитывая важную **роль** КСИР в экономике Ирана, данный шаг можно рассматривать как дополнительный ограничитель для внешнеэкономических связей страны.

Именно в таком ключе попытался представить данное решение Госдепартамент. «Это следующий шаг в нашей кампании по оказанию максимального давления, – **отметил** в понедельник **Нейтан Сейлс**, координатор программы по борьбе с терроризмом. – Положение о «материальной поддержке» является невероятно действенным инструментом. Это станет дополнительным сильным сдерживающим фактором для любого, кто решит поддерживать КСИР или любую другую организацию в списке». С ним **согласился** **Брайан Хук**, спецпредставитель по Ирану:

«Это всего лишь очередная глава, и за ней последуют новые шаги. Это длительная и сфокусированная кампания, реализуемая в соответствии с указанием президента при полной поддержке всей команды по национальной безопасности».

Впрочем, та громкость, с которой администрация преподнесла данное решение, нивелировалась отсутствием деталей практической реализации. Во-первых, отвечая на настойчивые вопросы журналистов, Хук и Сейлс отметили, что решение «никоим образом не отразится на выполнении дипломатических функций». Как **подчеркнул Мэтт Ли**, журналист «Ассошиэйтед Пресс» и ветеран пресс-пула Госдепартамента, США наладили каналы связи с шиитскими отрядами, ассоциируемыми с Ираном, в Ираке и Ливаном, где поддерживаемая Ираном «Хезболла» входит в парламент и правительство. Судя по всему, данные контакты Вашингтон прерывать не намерен.

Во-вторых, хотя Министерство юстиции и **пообещало** чётко следовать букве закона и призывать к ответственности всех, кто нарушит запрет о предоставлении КСИР «материальной поддержки», Госдепартамент в понедельник дал понять, что единого для всех подхода ждать не стоит. «Согласно закону, (это) является федеральным преступлением. Что же касается применения закона в каждом конкретном случае, мы

не можем заранее сказать, как это будет выглядеть. Мы не будем комментировать гипотетические ситуации», – **заявил** Сейлс. В-третьих, новостное агентство «Рейтер», со ссылкой на источники в Пентагоне, **сообщило**, что и американские военные не ждут никаких изменений после вступления решения в силу. «Речи не идёт о развязывании войны с Ираном или убийстве иранцев. Совершенно невозможно», – заметил один из собеседников агентства, добавив, что никакого нового протокола действий в отношении иранских военных не поступало.

На этом фоне американские эксперты усомнились в обоснованности подобного шага. С одной стороны, как **отметил** **Деннис Росс**, координатор ближневосточной политики в администрации **Билла Клинтона**, а также куратор данного направления в Госдепартаменте времён **Хиллари Клинтон**, экономическое давление на Иран уже настолько велико, что дополнительные ограничения выглядят каплей в море:

«Учитывая, насколько интегрирован КСИР в иранскую экономику, и уже существующий крайне высокий риск попасть под американские санкции, вводимые Казначейством, иностранные компании, которые хотели бы развивать бизнес в Иране, давно пересмотрели свои планы».

С другой стороны, приравнивая КСИР к террористической организации, администрация отрезает пути разрешения противоречий с Тегераном дипломатическим путём. В этом смысле **Майкл Сингх сравнивает** данный шаг с проблемой «Асад должен уйти», преследовавшей администрацию Обамы. В целом, как **заключает** **Джейсон Блазакис**, с 2008 по 2018 год возглавлявший подразделение Госдепартамента по борьбе с финансированием терроризма, единственная «теоретическая польза» от данного шага заключается в том, что Министерство юстиции получит дополнительное обоснование для преследования тех, на кого администрации захочется оказать давление.

Конгресс и Саудовская Аравия

Если в вопросе предотвращения покупки Турцией российского комплекса С-300 между администрацией и Конгрессом на этой неделе намечалось явное **взаимопонимание**, то в отношении Саудовской Аравии разногласия между двумя ветвями власти в последнее время продолжают расти. Убийство журналиста **Джамала Хашогги**, и более того, отсутствие реакции со стороны Белого дома, создали благоприятную почву для продвижения законодательства в отношении Эр-Рияда, которое долгое время находилось в состоянии «бессрочного рассмотрения».

Наибольший резонанс вызвало победное шествие через палаты Конгресса резолюции о прекращении поддержки саудовской операции в Йемене. Согласно Закону о полномочиях в вопросах объявления войны 1973 г., Капитолийский холм может обязать президента прекратить участие в военном конфликте. До недавнего времени регулярные попытки незначительной группы законодателей продвинуть такую резолюцию по конфликту в Йемене не доходили даже до вынесения на голосование. Однако после октябрьских событий число спонсоров резолюции резко подскочило, и 13 марта Сенат, а 4 апреля палата представителей большинством голосов поддержали данный документ. В обоих случаях к демократам присоединилась значительная группа республиканцев, что продемонстрировало межпартийное единодушие по данному вопросу. Несмотря на последовавшее обещание президента наложить вето,

резолуция пока остаётся на столе президента.

Менее заметным, но стремительно набирающим обороты является происходящее в Конгрессе разбирательство относительно американо-саудовского сотрудничества в области ядерной энергетики. Согласно законодательству США, любой передаче мирных ядерных технологий (например, помощи в строительстве атомной электростанции) должно предшествовать подписание т.н. «Соглашения 123», накладывающего на страну-реципиента ограничения по обогащению урана и использованию отработанного топлива для производства плутония. Переговоры между Эр-Риядом и Вашингтоном по данному вопросу велись в течение нескольких лет и сопровождались периодическим роптанием законодателей, когда саудовское правительство грозило создать атомную бомбу, если таковая появится у Ирана. Однако 31 октября 2018 г. межпартийная группа законодателей **обратилась** к администрации с призывом прекратить диалог по мирному атому, поскольку Саудовская Аравия не желает следовать «золотому стандарту» нераспространения, заложенному в Соглашении.

Несмотря на это, переговоры не только продолжились, но и обросли некоторыми неблагоприятными для Белого дома деталями. Так, в феврале, **ссылаясь** на показания «нескольких информаторов», Комитет по надзору палаты представителей начал расследование влияния компаний США в области атомной энергетики на администрацию. В соответствии с полученными сведениями, администрация пыталась, пренебрегая законодательством, **«помочь»** американским компаниям одержать победу в объявленном Саудовской Аравией тендере на строительство АЭС, где США борется с такими странами как Россия, Китай, Франция и Южная Корея. Одновременно в обе палаты были внесены **законопроекты**, специально запрещающие какое бы то ни было сотрудничество с Эр-Риядом по мирному атому в отсутствие «Соглашения 123». Более того, вскоре появилось ещё два параллельных законопроекта, которые обязали бы администрацию заручиться согласием Конгресса на подобное соглашение с Саудовской Аравией, в отличие от простого «информирования». Пока они находились на рассмотрении, в конце марта всплыли новые **детали**: администрация (а именно – министр энергетики Рик Перри) не только уже выдала шесть разрешений американским компаниям на продажу ядерных технологий Эр-Рияду, но и утаила этот факт от Конгресса. Согласно Закону об атомной энергетике 1954 г., информация о подобных разрешениях должна быть публичной, а Конгресс имеет право их блокировать. Указывая на данное нарушение, сенаторы **Марко Рубио** (респ.) и **Боб Менендес** (дем.) направили Перри **письмо** с требованием сообщить детали выданных разрешений до 10 апреля. Так и не дождавшись ответа, законодатели на этой неделе внесли ещё один **законопроект**, который сделает предоставление данной информации обязательным.

Ещё одной инициативой, получившей в феврале новое дыхание, стал законопроект с говорящим названием NOPEC (No Oil Producing and Exporting Cartels Act), который **позволил** бы Министерству юстиции возбуждать дела против стран-членов ОПЕК по обвинению в ценовом сговоре. Попытки принять подобное законодательство проводятся уже на протяжении 19 лет, однако всегда наталкивались на решительную оппозицию администрации и недостаточный энтузиазм со стороны Капитолийского холма для преодоления президентского вето. Ещё до избирательной кампании Дональд Трамп публично выступал в **поддержку** NOPEC, однако «забыл» об этом,

оказавшись в Овальном кабинете. Заметно возросшие, **по оценкам** аналитиков, шансы на принятие данного законопроекта породили на прошлой неделе **«слухи»** (официально **опровергнутые** в понедельник) о том, что Эр-Рияд в случае успеха ОПЕКС будет готов отказаться от доллара при торговле нефтью.

В свете подобной законодательной активности Конгресса, пророческими становятся **слова Боба Коркера**, до января возглавлявшего сенатский Комитет по международным делам:

«Саудовская Аравия должна понять, что она потеряла Конгресс, возможно, на долгие годы».

Источник: **Меры в отношении Тегерана и антисаудовские законопроекты**

ОБ АВТОРЕ

Ольга Ребро

Старший эксперт

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Внешняя политика США

Область экспертизы: Эксперт по внешней и внутренней политике США, американским политическим элитам.

Профессиональный опыт: Выпускница МГИМО МИД России. Автор публикаций по внешней и внутренней политике США, с 2014 года - автор еженедельного дайджеста внешней политики США. В 2016 году – соавтор доклада о психологических профилях кандидатов в президенты США Х. Клинтон и Д. Трампа. Ее комментарии появлялись в изданиях РБК, Лента.ру, Russia Direct, Актуальные комментарии, Russia Beyond the Headlines, Международные процессы, на портале Валдайского клуба и др.

